

РОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА (С ПОЗИЦИИ ОТОБРАЖАЮЩЕЙ ГРАММАТИКИ)

СТЕПАНЮК Сталина, доктор филологии, конференциар
(Бэлцкий госуниверситет)

Акад. Виноградов В.В. писал: "Категорию грамматического рода некоторые ученые не без основания считали и считают "наиболее характерным морфологическим признаком" имен существительных" [1, с.56]. Действительно, все существительные в форме ед.ч. распределяются на три рода: мужской, женский и средний. Главную роль в различении родовых форм отводят: 1) родовым окончаниям (м.р. — нулевое, ж.р. —а, -я, ср.р. - -о, -е) и специфическим суффиксам (-тель, -щик, -ник, -ость, -есс...) — морфологический уровень; 2) формам согласованных с существительными прилагательных, причастий, прошедшего времени глагола (красивый город, -ая улица, -ое озеро, большой сладкоежка, летел какаду, подъехало такси и т.д.) — синтаксический уровень; 3) семантике имен существительных, обозначающих лица мужского и женского пола, особи животных (дедушка, юноша, мадам, леди, баран, овца) — семантический уровень. Тем не менее многое в системе рода существительных остается непонятным: относят, например, к сущ.ж.р. слова рысь, лиса, белка, акула, сорока, а к сущ.м.р. — бегемот, попугай, воробей, хотя и те и другие обозначают и мужскую и женскую особь; при наличии пар бык–корова, баран-овца, волк-волчица употребляют во мн.ч. одну форму: разводить коров, овец, видеть волков, орлов (т.е. название или женской, или мужской особи), и только в особых случаях используют обе родовые формы: разводят коров и быков, овец и баранов; лиц женского пола называют словами мужского рода: врач, доктор, педагог; возможно сочетание "хорошего/хорошей старосты Петровой", "назначили нового директора Иванову" при невозможности "новую директора". Вопросов возникает множество. Не случайно известный лингвист А. Мейе когда-то писал, что род — наименее логичная и самая неожиданная из категорий.

Что же составляет сущность "категории рода" имен существительных и категория ли это? В лингвистической литературе нет единства в этом вопросе. Признавая род категорией, его характеризуют то как несловоизменяемую синтагматически выявляемую морфологическую категорию, то как пример категории со стертым значением, классифицирующей категории, лексико-грамматической категории, как согласовательные классы (А.А. Зализняк выделяет 7 таких клас-

сов) или, напротив, указывают, что , "непоследовательно проявляясь в семантике и словообразовании, род не создает этими характеристиками морфологической категории" [2, с.259]. Путаница в описании и определении ряда понятий, в том числе и рода существительных, обусловлена 1) нестрогим применением модели описания (от формы к содержанию или от содержания к форме), 2) нечетким разграничением плана формы и плана содержания.

Созданная проф. Мигириным В.Н. строгая модель отображающей грамматики утверждает, что "потребность в знаке возникает после того, как выделен референт", т.е. "знаковое членение языка является производным от членения системы категорий" [3, с. 115]. Основные принципы отображающей грамматики следующие: 1) описание ведется от значения (содержания) к знаку (форме); 2) грамматическая категория – это единство определенного значения и формы; 3) форма, как правило, называется по категории, что позволяет упорядочить терминологический словарь. Описывая значения и формы грамматического рода, проф. Мигирин В.Н. выделяет в плане содержания – мужской и женский ПОЛ, в плане же формы – м.,ж.,ср. род, т.е. "грамматический род – это формальная особенность слов, а естественный пол – особенность живых существ, которая может отображаться или не отображаться в языке" [4, с.131], что убеждает в необходимости ввести в грамматику категорию пола (в сфере названий живых существ). В сфере же неодушевленных существительных родовые различия преобразовались в морфологические классы имен, не образуя категорий. Показатели грамматического рода – это родовые окончания, некоторые суффиксы, формы согласованных с существительными слов (согласование может быть формальным, смысловым, условно-грамматическим). Но, рассматривая пол – род имен существительных, видим, что не всегда наблюдается соответствие "содержание – форма". Требование терминологической точности приводит В.Н. Мигирину к использованию (в зависимости от лексического класса) понятий: дифференцирующие, нейтральные, пустые грамматические формы. Употребление таких форм проявляется и в сфере поло-родовых характеристик имен существительных. Дифференцирующие формы обладают каждая своим отдельным значением. Они выражают частные значения, входящие в категорию (мужской – женский пол); нейтральная форма обозначает референт в отвлечении от частных значений, т.е. не дифференцирует значение пола; пустая форма предполагает отсутствие у референта тех значений, которые вы-

ражаются дифференцирующими формами при их наличии [3, с. 231-232], она сравнивается "с этикеткой на упаковке, не имеющей товара".

В классе одушевленных имен существительных, обозначающих лица, разграничиваются существительные муж.пола и женского, которые репрезентируются разными знаками (формами): отец – мать, девушка – юноша, Петров – Петрова. Однако при наличии корреляты учитель-учительница, студент-студентка, поэт-поэтесса и под. Форма м.р. может выступать как нейтральная и в ед. и во мн. числе, обозначая лицо и м. и ж. пола: День учителя, право каждого студента, студенты подготовили доклады, учителя съехались на конференцию. В данных случаях на первый план выступает не значение пола, а "общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека" [1, с.59]. То же значение выявляется и у существительных в форме м.р., не имеющих соотносительных форм для обозначения лиц ж.пола по профессии, должности, званию в силу внеязыковых (исторических) и языковых (консерватизм самой языковой системы, ограничение применения форм семантическими и грамматическими нормами) факторов: профессор, президент, доктор и т.п. Согласование с ними осуществляется по форме м.рода, ограниченно (при подчеркивании ж.пола лица в контексте) возможно согласование по форме ж.рода (смысловое) глаголов прошедшего времени – чаще в разговорной речи и прилагательных, причастий в форме И.п. – в разговорно-просторечном употреблении: пришла новая врач, выступила директор завода; иногда наблюдается двойное (формально-смысловое) согласование одновременно: выступила известный филолог Петрова. Нейтральными по содержанию являются формы существительных "общего рода": плакса, сирота, коллега, Саша, Женя, Эминеску и под., согласование с которыми возможно и по мужскому, и по женскому роду в зависимости от пола названного лица: мой коллега – моя коллега, милый Саша – милая Саша. Безразличными к выражению пола являются немногочисленные существительные с формой среднего рода – названия живых существ: дитя, существо, чудовище и др. (согласование по среднему роду) или слово "ребенок" – согласование по м. роду.

В классе одушевленных существительных – названий животных, рыб, птиц, насекомых – наряду с формами, дифференцирующими мужскую и женскую особь (бык-корова, баран-овца, боров-свинья) в ед.числе, во мн.числе употребляется нейтральная форма, в качестве которой выступает то форма м.р. (слоны, волки), то ж.р. (кошки, сви-

ны); в словах – эписенах (общее имя) представлена и мужская, и женская особь – в нейтральной форме или м.рода (барс, карп, лебедь), или ж.рода (рысь, пантера, белка) с соответствующим согласованием.

Родовые формы класса неодушевленных существительных (м., ж., ср. рода) являются пустыми в содержательном плане, это только согласовательные классы, их отнесенность к тому или иному "роду" (м.,ж.,ср.) – это отражение, как пишет ак. Виноградов В.В., классификации вещей, лиц, явлений действительности на ранней стадии человеческого мышления. Однако в определенных случаях эти пустые формы могут становиться содержательными: при метафоризации, в художественных текстах, особенно в поэтической речи.

Резюме

Если опираться на модель описания от содержания к форме, следует отказаться от термина "категория рода" и выделять: 1) в сфере одушевленных существительных категорию естественного пола, которая находит свое выражение в системе дифференцирующих и нейтральных форм; 2) в сфере неодушевленных существительных надо родовые формы рассматривать как бессодержательные, пустые; здесь "следует выделять морфологические классы имен, не присваивая им статус категории" [4, с. 131].

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове), 2-е изд. – М., 1972.
2. Современный русский язык./ Под ред. Белошапковой А.А. –М., 1981.
3. Мигирин В.Н. Грамматика, логика, философия в их связях и взаимодействиях. – Кишинев, 2002.
4. Мигирин В.Н. Гносеологические проблемы знаковой теории языка, фонологии и грамматики. – Кишинев, 1978.